

На запись песни ушел целый день. Вечером Анда и Лян Хуань отвели Гу Сичжи на встречу с главным режиссером вечеринки. Программному директору за сорок, и он придерживается относительно старомодных взглядов. Хотя Лян Хуан и Анда настоятельно рекомендуют это, его согласие с Гу Сичжи ограничивается неохотно.

По его мнению, Гу Сичжи - всего лишь актер. Хотя он также пел песни, он в полной мере является певцом-айдолом, который хорошо выступает и поет, полагаясь на постпродакшн, чтобы восполнить пробелы. Это далеко не сравнимо с дивой Лян Хуань.

К счастью, в конце концов он согласился позволить Гу Сичжи попробовать, и никто не знал о программе партии до последнего момента.

Несколько дней спустя.

Сцена показа праздничной вечеринки.

Сотни светодиодных подъемных платформ и широкая задняя проекция придают всей сцене величественный вид. После семи часов вечера, во время первого показа "Группы песни и танца", Гу Сичжи, одетый в черную ветровку и кепку, сидел в углу за ужином. Тан Ю, которого сопровождал певец, был одет в черную куртку и кепку., сидел, читая журнал. Многие актеры за кулисами усиленно готовились к гриму.

На сцене поет очень энергичная певица. Прежде чем войти в студию, Гу Сичжи была поражена количеством поклонников, собравшихся внизу. Гу Сичжи также слышала ее песни, но ее запись определенно далека от концертного эффекта.

Режиссер был нетерпелив, и исполнительница сменилась в середине пения. Агент, вероятно, всю дорогу ссорился с ним, и он все еще болтал за кулисами.

"Наша Сяои так зла, что мы не можем проиграть финал. Даже если сцена с пением недостаточно стабильна, мы можем попрактиковаться в этом. Кроме того, не имеет значения, много ли настоящих певцов, не имеет значения, подделываетесь ли вы под них. Режиссеру приходится работать над эффектом о шоу."

"Ты что, издеваешься надо мной, ты должен притворяться, что поешь на такой большой вечеринке, думая, что все певцы в этой великой стране мертвы?"

"Директор, мне слишком тяжело так говорить. Если вы не знаете, как работать, и не привлекаете молодых артистов, вечеринка не получится!" Более того, на этот раз, должно быть, из-за проблем со звуком. Наш Хіаоуі и раньше всегда был очень хорош! Если вы в это не верите, то можете посмотреть выступление следующего певца!"

Случилось так, что в это время по радио показывали выступление следующей группы

исполнителей. Гу Сичжи посмотрела на агента и режиссера-постановщика, а режиссер и агент тоже посмотрели на нее. Вскоре Гу Сичжи отбросил обед, который держал в руке, и пошел вперед.

- Подожди минутку. Режиссер посмотрел на Гу Сичжи, которая собиралась выйти на сцену, так, словно боялась, что разобьет сцену и отключит звук. Правда, это действительно проблематично, и он остановился: "Подождите минутку, прежде чем подняться, дайте Сан Сюэ выйти первой".

- Директор, только что вызвали Сан Сюэ."

От этого звука лицо режиссера немного помрачнело. Оглядевшись по сторонам за кулисами студии, режиссер прочистил горло, понизил голос и, обращаясь к Гу Сичжи, сказал: "Пой хорошо."

Гу Сичжи посмотрел на него, затем на агента, который конкурировал с ним, и слегка приподнял уголки губ: "Я понимаю."

Хотя показ такого рода программ вообще не будет иметь сценического эффекта, когда гаснет давно погасший свет, Гу Сичжи все равно кажется, что все знакомые вещи перед ним слишком прекрасны.

Эта работа и раньше проводилась в студии звукозаписи, но оказалось, что выступление в центре внимания, которое может привлечь внимание, приносит наибольшее удовлетворение.

Звукорежиссер из диспетчерской ввел ее аккомпанемент в цифровой микшер, и Гу Сичжи подала звуковой сигнал. Огромный студийный зал быстро окутала элегантная и опьяняющая мелодия до мажор.

В зале никого не было, и ряды пустых кресел, казалось, были безмолвны, как будто там не было ни души. Гу Сичжи держал микрофон в руке и повышал голос, его взгляд был спокойно устремлен вдаль, а выражение лица под полями шляпы было очень умиротворенным.

"Оглядываясь назад и хмурясь, я понимаю, что время останавливает ход песочных часов. Жэнь Сягуань продолжил движение и упал в глубокую канаву."

.....

"У меня такое предчувствие, что я не смогу завершить этот шаг. Как плакать без боли, отчаянный путь вперед."

.....

.....

Пение на сцене, казалось, проникало во всю студию, а прекрасный голос создавал ощущение, что этот голос не должен был исходить от красивой певицы. Лян Хуань использовал в этой песне много глоточного пения. Изначально он думал, что это самый красивый способ выразить душу, но оказалось, что такая мелодия была спета проникновенным пением. Это совершенно новый чувственный опыт. Ее голос очень яркий, как стекло, отражающее солнечный свет. Важно отметить, что там, где в первой половине песни больше всего ошибок, она поет очень уверенно, что очень смущает предыдущую певицу.

Когда она впервые вышла на сцену, режиссер продолжал крепко сжимать ее руки и выглядел взволнованным, но после первой половины пения режиссер явно расслабился. К тому времени, когда она спела припев, режиссер посмотрел на агента с торжествующим вызовом в глазах.

Наконец, агентом был Гу Сичжи, который ушел со своим искусством еще до окончания песни. Вернувшись со сцены за кулисы, Гу Сичжи уже подвела итоги своего выступления, поэтому режиссер посмотрел на нее с большей похвалой. Она ожидала этого.

“Возвращаясь к тому, что я говорил раньше, я не просто айдол-певец.”

Гу Сичжи не выглядел высокомерным или нетерпеливым: “Спасибо.”

Режиссер снова сказал: “Подождите, пока придет уведомление, и приступайте к репетициям, но нет никакой гарантии, что они продлятся до конца. В конце концов, впереди еще много хороших выступлений.”

“Спасибо вам за предоставленную возможность, я обязательно воспользуюсь ею.”

Декабрьской ночью было очень холодно. Выйдя на улицу, Гу Сичжи надел толстое твидовое пальто и закутался в шарф и не снимал его, пока не сел в машину.

После того, как Тан Ю сел в машину, он нажал на газ и сказал: “Что касается музыки, то она тоже очень хорошо проработана. По крайней мере, сейчас кажется, что она намного более плавная, чем в фильме. Вам нужно напрягать голову и усердно работать, чтобы сниматься в фильме?”

“Неужели ты думаешь, что пробегаешь тысячи метров каждый день и не ешь и не пьешь под эти музыкальные партитуры, потому что тебе нравится музыка?” Гу Сичжи снял шляпу, поправил свои короткие пушистые волосы и снял серебряные серьги, искоса поглядывая на себя в зеркало и улыбаясь. “Признаю, что музыка когда-то была для меня священной и желанной вещью, но теперь это может только доказать, что это не бесполезная трата времени”. для меня это просто инструмент. Я не думаю, что для человека, который любит кино, будет чем-то замечательным, если он однажды станет певцом. Если вам нравится играть на скрипке, но Бог дал вам талант только к игре на фортепиано, вы бы подумали об этом это

Лаки?"

Тан Юй просто держал руль и смотрел на дорогу впереди: "Прямо как в кино?"

- Один раз. Гу Сичжи повернул голову и посмотрел прямо перед собой, его темные зрачки заблестели в темноте. "Раньше мне очень нравилось стоять перед камерой и чувствовать радости и печали персонажей, но сейчас я не могу этого сделать".

- Значит, ты делаешь это сейчас только потому, что не хочешь мириться?"

Гу Сичжи на мгновение замолчал, затем повернул голову и посмотрел себе в лицо: "Мне это не нравится, потому что я недостаточно квалифицирован, чтобы сказать, что мне это нравится."

"так Тан Юй взглянул на нее и медленно произнес: "Через несколько дней у Ары будет вечеринка по случаю дня рождения, и Скарлетт Ли будет приглашена. Тянь Юлань сказала, что она пойдет с Хэ Сюэ. Не говори о фильмах. Просто произведи на нее хорошее впечатление".

"ясно Выражение лица Гу Сичжи было очень спокойным.

Накануне вечером прошел небольшой дождь, и улицы были размыты дождем. Французские платаны по обеим сторонам дороги внезапно выросли в высоту, а извилистые городские эстакады стали холодными и бесцветными.

Весь день стояла пасмурная погода, а вечером летели мелкие снежинки. Дорога была особенно забита во время возвращения с работы. Снежным вечером повсюду были сцены. Гу Си поболтал с Хэ Сюэ на одной из дорог, чтобы полюбоваться пейзажем. Скоротать время несложно.

Ходят слухи, что Чжун Линьшань владеет бесчисленным количеством объектов недвижимости в городе, и вилла, на которой она живет, является самой роскошной среди них.

В шесть часов уже совсем стемнело, а машина была припаркована перед виллой. Принимающая семья тепло поприветствовала их, как только увидела гостя. Гу Сичжи вошел в золотистую виллу вместе с Хэ Сюэ. Вскоре после того, как он вошел в комнату, металлические серьги были на месте. Гу Сичжи повернул голову, но увидел, что Лян Юй удивленно смотрит на него.

- Свет души, правда?"

Это было не слишком громкое заявление, но и не мелкое. Люди в доме, вероятно, были привлечены звуком перед дверью и переводили взгляд друг на друга, но многие все еще казались очень неуверенными в появлении Гу Сичжи, когда увидели его стоящим на пороге.

На ней короткая золотистая юбка и туфли на высоких каблуках того же цвета, а две серьги под ее короткими пушистыми волосами прозрачные и блестящие. По сравнению со многими благородными и милыми гостями женского пола на сцене ее платье выглядит публичным и полным чувства моды. Важно отметить, что она коротко подстригла волосы, но она не выглядит уродливой, когда коротко стригет волосы, а выглядит более темпераментной, чем раньше.

Гу Сичжи уклонился от бесчисленных лучей, взял Лян Юйю за руку и отвел в угол, прежде чем сказать: "Иди сюда, чтобы найти Скарлетт Ли, а я уйду позже."

- Свет души, если ты не скажешь мне, когда вернешься домой, то теперь ты свет души, понимаешь?"

Гу Сичжи поднял на нее глаза, слишком ленивый, чтобы вообще с ней ссориться, и только сказал: "У меня есть время договориться о встрече, и позволь мне отругать тебя."

"завтра"

- Завтра у меня нет времени."

" Свет души!"

Гу Сичжи посмотрела прямо в ее вытаращенные глаза и хотела сделать шаг назад и пообещать ей, что она сможет сделать это завтра, но шум позади нее и изменившийся взгляд Лян Юйю заставили ее замолчать и обернуться.

В дверь вошли две женщины. На женщине слева был большой красный чонсам в китайском стиле и белая норковая шуба. У нее была классическая прическа, а высокие каблуки длиной 12 см делали ее очень высокой и худощавой, потому что она была на одну восьмую иностранного происхождения. Хотя она была одета в китайском стиле, в ней не было видно классического очарования, но она была настолько красива, что в ней не было мертвого угла на 360 градусов, так что даже если ее стиль совсем не подходил для чонсама, она все равно выглядела очень красивой в этом образе.

Гу Сичжи отвел от нее взгляд и опустил его на ее бок.

На той, что одета в черное платье, цвет платья очень чистый, это черный цвет вечернего платья, потому что для подола платья использована изысканная и яркая пряжа, все платье выглядит не таким скучным, но, вероятно, из-за того, что макияж обладательницы костюма более холодный, она выглядит немного светлее, даже когда она слегка улыбается, ей трудно смотреть прямо, но она все равно кажется немного высокой и недоступной.

Это не имеет ничего общего с внешностью, темпераментом.

- Если бы вы описали их обоих в четырех словах, что бы они выбрали?"

За его спиной разговаривала девушка, Гу Сичжи отвел взгляд и вскоре услышал, как другая девушка сказала: "Это так красиво, что это обман".

Другая девушка сказала: "Пара Би-би-си."

Девушка, задавшая этот вопрос, улыбнулась и сказала: "Это пара дешевых туфель."

"О, скажи, ара, ха-ха, сегодня мой день рождения, не делай этого."

"Фамилия Цюй не намного лучше. Она вынудила свою сестру разорвать с ней отношения. Она действительно думала, что так же чиста, как и ее публичный имидж."

- Кхе-кхе, не говори так. У меня в семье оба лица азиатского типа с золотым сечением. Я не боюсь, что моя семья будет завидовать."

- Просто скажи, это правда, что это может изменить тот факт, что они оба дешевки?"

После нескольких шуток Гу Сичжи посмотрел на брелок на клатче и повернул голову, чтобы посмотреть на говорящую девушку.

Лян Ю, ты увидел, как она обернулась, и сразу же схватил ее, - пожурил ее бодхисаттва Гуаньинь, - но если ты ничего не говорила за спиной, значит, ты этого не слышала, и это не твое дело. Сходи к своему новому парню".

Гу Сичжи посмотрела на Лян Юю, положила руку ей на плечо и направилась прямо к девочкам.

Девушки увлеченно болтали и были удивлены, увидев Гу Сичжи, угрожающе стоящего перед ними.

- Что-то не так?- Так получилось, что это была та самая девушка, которая ругала меня.

Гу Сичжи посмотрел прямо на нее: "Извинись."

Девушка была немного удивлена и непонятно спросила: "Что это за извинения и что это за выражение лица, вы чего-то ждете?"

Холодный взгляд Гу Сичжи скользнул по ее густо накрашенному лицу, медленно поднял клатч и показал ей брелок на сумке.

- Дай мне тридцать секунд, и ты пожалеешь об этом, если не извинишься."

Девушка необъяснимо посмотрела на амулет на своей сумке и сначала была очень напряжена, но когда Гу Сичжи взяла странный амулет и что-то сказала, не только девушка, но и женский голос рядом с ней были немного удивлены.

Пространство в углу продолжало звенеть от звука включенной перемотки, но через некоторое время они слышали свои голоса в диктофоне.

- Если бы вы описали их обоих в четырех словах, что бы они выбрали?"

- Достаточно красива, чтобы быть мошенницей."

- Пара Би."

- Это пара дешевых туфель, верно?"

.....

.....

Девушка посмотрела на диктофон в своей руке и постепенно начала удивляться: "Хорошо, пойд и принеси что-нибудь подобное".

"Как бы не волноваться по этому поводу, но разоблачать это действительно нехорошо для такой публики. Гу Сичжи убрал диктофон. "Что, теперь ты хочешь извиниться?"

Девушка выглядела рассерженной, но когда она увидела, что у нее в руке, ее импульс значительно снизился.

Гу Сичжи приподнял брови.

Девушка избегала ее взгляда и думала, что ей не повезло: "Ладно, это неправильно, ты не должна ругаться небрежно."

"еще" Гу Сичжи посмотрел на нее, сложив руки на груди.

"готово" Девушка была вынуждена эмоционально сопротивляться: "Я не буду ругать то, что только что отругала, в будущем, этого достаточно?"

Гу Сичжи смотрел на нее несколько секунд, но не стал продолжать давить на нее, лишь бросил слабый взгляд в ее сторону, повернулся и пошел прочь.

Лян Юйю непонимающе посмотрел на нее, и потребовалось много времени, чтобы понять, что происходит.

- Эй, ты что, хочешь отомстить обществу, нося с собой диктофон?"

- Эй, эй, не гони так быстро!"

.....

Хотя Лян Юйю преследовала Гу Сичжи, как бы она ее ни уговаривала, до прихода Скарлетт Ли она просто тихо сидела в уголке, не имея ни малейшего намерения участвовать в банкете.

Скарлетт Ли пришла очень поздно, и Гу Сичжи в конце концов дождался ее появления целых полчаса после начала ужина. В то время все были пьяны, и многие знаменитости, заметив ее появление, подошли к ней, чтобы с энтузиазмом поговорить.

Гу Сичжи просидела в углу еще полчаса, но за эти полчаса вокруг нее образовались плотные соты, и, боюсь, даже если бы она захотела случайно устроить аварию, ей пришлось бы сначала поздороваться с мясным щитом.

Ночь тихая, за стеклянными окнами от пола до потолка порхают снежинки, а по всему банкетному залу разносится успокаивающая танцевальная музыка. Ведущий предлагает гостям выпить, но гости на танцполе не пьяны.

Прошел час, и даже Скарлетт Ли выглядит немного навеселе. Гу Сичжи посмотрел на часы и отправил еще одно текстовое сообщение Лян Юйю.□

Помогите уделить внимание Ли и сходить в туалет.

Собеседник быстро ответил□

знать□

Зайдя в ванную, Гу Сичжи привел себя в порядок, достал из сумочки несколько монет и снова вернулся в банкетный зал.

Хотя в зале все еще пели и танцевали, Скарлетт Ли через некоторое время уже не чувствовала себя в своей тарелке.

Гу Сичжи собирался отправить текстовое сообщение Лян Юю, чтобы задать этот вопрос, но в его клатче зазвонил короткий смс-запрос. Гу Сичжи достал свой мобильный телефон и открыл почтовый ящик. Он увидел строчку мелкого шрифта от Лян Юю.□

Ли Сянь, второй этаж, иди сюда.

Убрав мобильный телефон, Гу Сичжи оглядел холл, быстро подошел к лестнице и ступил на ступеньки из красного дерева с хорошей фактурой, чтобы подняться наверх.

На втором этаже все еще очень пусто, и большая часть помещения плохо освещена. Гу Сичжи сделал несколько шагов и быстро задал вопрос о текстовом сообщении, которое только что получил. Он перезвонил и спросил в первый же момент, когда подключился: "Где она?"

- На втором этаже идите налево, и со стороны сада будет мансарда. Сначала идите налево."

"Налево..." - Гу Сичжи оглянулся на то, что находилось наверху, а затем тем же путем отступил на другую сторону коридора.

Гу Сичжи был ошеломлен звуком шагов по лестнице, не доходя до коридора, и быстро отступил к стене.

- ара, ты наверху?"

Голос с сильным винным привкусом - это также голос, который делает Гу Сичжи странным и знакомым.

Гу Си очень нервничал, сразу же повесил трубку и отступил на несколько шагов.

Хотя тяжелое кашемировое одеяло на втором этаже не издавало ни звука из-за высоких каблуков, Гу Сичжи откинулся назад и осторожно повернул калитку, когда услышал приближающиеся шаги.

Дверь была не заперта, Гу Сичжи открыл ее и быстро ретировался в помещение, чтобы спрятаться за дверью.

Поскольку дорожка была устлана коврами, Гу Сичжи было трудно расслышать звуки шагов снаружи дома после того, как он вошел в дверь. После долгого ожидания, не видя его, Гу Сичжи уже собирался открыть дверь и выйти, но зазвонил сотовый телефон.

Взглянув на экран мобильного телефона, засветившийся в темноте, Гу Сичжи быстро положил трубку, выключил ее и вышел на внутренний балкон, но у него не было времени спрятаться еще больше, а в дверь уже постучали.

- Ара, ты здесь?"

Как только голос затих, он открыл дверь и вошел.

Хотя снаружи дома было темно, очертания едва можно было разглядеть отчетливо. Гу Сичжи смотрел на четкие и размытые очертания дверного полотна от открытия до закрытия, его ноги бессознательно отступали, а тело почти прижималось к стене.

"ара"

В темноте она, казалось, искала выключатель, но вскоре перестала действовать безучастно из-за алкогольного опьянения и вышла на балкон.

Рядом с кроватью стоял деревянный сосуд. Гу Сичжи чуть не споткнулся об этот предмет, когда впервые подошел. Он почувствовал, что Цюй Сичжи проходит мимо кровати. Гу Сичжи почти подсознательно хотел напомнить ей об осторожности, но открыл рот, но ему было трудно издать хоть звук.

Возможно, это было потому, что день рождения Чжун Линьшаня действительно сделал ее очень счастливой. Цюй Сичжи выпила много вина. Когда она была внизу, то видела, как они с Чжун Линьшанем несколько раз поднимали тосты за гостей. Красота ее покрасневшего лица и бурлящие эмоции привлекали внимание.

В прошлом ей не нравилось проявлять инициативу в выпивке. В прошлом она не казалась пьяной.

В конце концов, в комнате все еще царила крошечная тьма, а она снова была навеселе. Когда она миновала деревянную баррикаду, Цюй Сичжи вовсе не стала ее обходить, а упала на кашемировый ковер.

Когда она упала, то издала лишь слабый звук боли. Гу Сичжи посмотрела на смутную тень в темноте и подсознательно сделала шаг вперед, как будто хотела помочь ей.

Это действие остановилось всего на одном шаге, Гу Сичжи спокойно смотрел на смутную тень, крепко сжав руки за спиной, но его тело было ближе к стене.

Ку Сичжи лишь на мгновение задержался на земле и быстро приподнялся, чтобы перелезть через деревянную баррикаду.

- ара, что делать?"

Она становилась все ближе и ближе к самой себе.

Гу Сичжи смотрел на смутную тень, почти не в силах нервно дышать.

Хотя она знала, что выглядит пьяной, а в комнате темно, она могла не видеть себя, но, видя, как она шаг за шагом приближается к ней, Гу Сичжи все еще чувствовала, что было бы неплохо подойти поближе к стене, если бы она могла. .

Тело изо всех сил старалось избегать ее, Гу Сичжи, похоже, возненавидел способность проникать сквозь стену, и теперь он действительно долгое время не дышал.

Цюй Сичжи продвигался вперед шаг за шагом, ощупью, шаг за шагом, но все же обогнал Гу Сичжи и продолжал двигаться вперед.

Услышав, как она идет впереди, Гу Сичжи, казалось, получила некоторую амнистию и, наконец, вздохнула с облегчением.

Как раз в тот момент, когда она дышала.....

- Нашел это."

Кто-то осторожно взял его за правую руку, и голос Ку Сичжи прозвучал совсем рядом с его ухом.

Температура их тел коснулась друг друга, Гу Сичжи был похож на испуганную птицу и немедленно отдернул руку, но прежде чем он сделал шаг вперед, его талию обхватили мягкие руки.

Ку Сичжи обняла ее сзади, нежно положив подбородок ей на правое плечо: "Чего ты бежишь, а?"

Аромат духов нужного оттенка смешивался с вином, и знакомый запах привел Гу Си в оцепенение. Он подумал, что человек, стоящий позади него, обязательно попросит ответа на этот вопрос, но после того, как Гу Сичжи долгое время был опутан, не издавая ни звука, он обнаружил что собеседник вовсе не собирался просить ее ответить.

В воздухе было очень тихо, как будто можно было услышать звук падающего за окном снега. В комнате царила крошечная тьма, а Гу Сичжи тихо стоял на месте, его тело напряглось, и он не мог дышать.

Хотя она и не хотела, чтобы ее обнаружили, в этот момент ей все еще хотелось как можно скорее объяснить свою ошибку, но спустя столько времени она просто обняла себя, ничего не сделала и ничего не сказала, как будто простое объятие может заменить все.

Она была тиха, как будто ее не существовало.

Гу Сичжи тихонько прислушалась к ее дыханию и постепенно начала чувствовать, что она, возможно, слишком пьяна. Подождите немного, возможно, она сможет помочь ей успокоиться, а затем тихо уйти, как будто ничего не случилось. .

Руки, обхватившие его за талию, были совсем не сильны, но вес тела противника не позволял ему нести слишком много. Поскольку он не мог видеть, что происходит, стоя к ней спиной, Гу Сичжи долго ждал и, наконец, не удержался и попытался оттолкнуть ее, потому что не мог говорить.

Ее руки просто коснулись ее ладоней и хотели нежно их разжать, но собеседница крепче обняла ее, но это было всего лишь действие, и ее поза больше не менялась, как будто небольшое изменение могло нарушить чьи-то сны.

Гу Сичжи больше не двигался, как будто боялся, что его действия причинят ему неприятности, и как будто чувствовал, что знакомое объятие позади него на самом деле было таким нежным, бережным, как будто оно могло исцелить все.

Я не знаю, сколько времени это заняло, как будто объятие застыло в вечной позе, и в его ушах раздался звук воздуха, более легкого, чем воздух на самом деле, а голос был очень тихим, чрезвычайно нежным.

- Это свадебное платье очень красивое. Его, должно быть, приятно носить. Купи его, хорошо?"

Она рассказала о них.

Гу Сичжи молчал.

Смысл любого сокрытия в том, чтобы не говорить, у нее нет другого выбора, кроме как молчать.

У нас нет выбора.

Цюй Сичжи по-прежнему не ждала ответа и тихо сказала: "Подарок на мой день рождения готовился три месяца. Сначала они все говорили, что он им не понравится. Я подумала про себя, как они могут это понять? Как девушка могла не знать, о чем она думает верно?"

Тихим голосом было произнесено бесчисленное множество нежных слов, которые Гу Сичжи не мог понять.

Гу Сичжи закрыла глаза и позволила ей на ушко рассказать о своих чувствах к другой

женщине, какой бы нежной она ни была, это была всего лишь иллюзорная драма.

Снегопад за окном, казалось, становился все больше и больше, словно теплая волна разрасталась в катастрофу. Завывал северный ветер, снова и снова ломая хрупкие ветки в саду. Эта ветреная и снежная ночь была такой тихой, но в то же время такой неистовой.

Гу Сичжи был настолько ошеломлен, что не слышал ее голоса.

Пока она не обняла ее и тихо не спросила:

- Итак, любимая?"

любовь.

Словно ужаленный этими словами, Гу Сичжи медленно открыл глаза в темноте, но перед ним была бездонная пропасть, более глубокая, чем черная дыра.

Ку Сичжи сжала левую руку, но правой нащупала ее ладонь и нежно сжала ее. Она прошептала ей на ухо: "Рука, которую ты держишь, когда любишь, хорошо?"

Ее голос мягок, как снежинки, как дуновение ветерка, как чистый гимн. Она похожа на еще одну интимную кокетку.

Гу Сичжи спокойно стоял на месте, словно на него наложили проклятие, не в силах ни пошевелиться, ни убежать.

Ку Сичжи нежно обняла ее, ее голос стал еще более усталым: "Хорошо, а?"

Что-то сжало сердце, Гу Сичжи закрыл глаза, несколько раз поднял кончики пальцев, но они бессильно опустились.

Это нелепая игра, она ждет, когда кто-нибудь другой признается ей в этом.

Гу Сичжи не мог совершить такого поступка.

Из закрытого окна дул ветер, и было очень холодно.

Долгое время в доме царил молчание, и воздух, казалось, превратился в лед.

Ку Сичжи ждал очень, очень долго.

Она ждала очень, очень долго.

Наконец, словно почувствовав, что больше не может ждать, она прошептала: "Но любовь."

Уличная буря и метель, разделенные окном.

Крупные снежинки быстро превращаются в лед на земле, а воздух настолько холодный, что может заморозить практически все, что угодно.

Гу Сичжи спокойно смотрел в темное пространство, выражение его лица, казалось, слегка изменилось, но вскоре это изменение стало чрезвычайно резким из-за следующего звука.

- ара." Тихо сказала она ей на ухо.

"с днем рождения"

Все больше и больше холодного воздуха отодвигало тяжелые занавески в угол, и сквозь красивое стекло несколько гирлянд, имитирующих рождественскую елку, делали снежинки разноцветными. Казалось, что вместе с ветром в комнату проникло несколько снежинок, и глазам Гу Сичжи стало так больно от холодного ветра, что он не смог удержаться и медленно закрыл их.

Что-то остыло в воздухе и постепенно стало таким же холодным, как снег и вода. Ку Сичжи снова крепче обнял ее, и его дыхание нежно коснулось ее стройной шеи.

Теплое дыхание коснулось его шеи, и ощущение свежести удивило Гу Си.

Казалось, только в этот момент она поняла, что такая атмосфера слишком щекотлива для пары. Гу Сичжи положила ладони поверх ее ладоней, намереваясь оттолкнуть ее, но она внезапно отпустила себя на полпути. Гу Сичжи хотела понять, что происходит. Она что-то делала, но приближающийся звук появился прямо перед ней.

В темноте не было заметно света, но в такой обстановке произошло то, чего Гу Сичжи меньше всего хотел.

Ее губы медленно сомкнулись, и между вдохами чувствовался горький привкус алкоголя.

Здесь нет пронизывающего ветра и не кружатся милые снежинки. Кровь, казалось, застыла, а конечности онемели. Гу Сичжи не могла вынести нежных поцелуев в губы, как будто каждый раз, когда ее губы слегка касались друг друга, что-то острое соскальзывало с ее тела, как Линчи.

Оттолкнув ее изо всех сил, Гу Сичжи развернулся, не обращая внимания на то, о какой тупой предмет ударился коленом, и ему было все равно, что он упадет несколько раз. Это было так, словно он пытался убежать от чего-то ужасного, смущенного и истеричного.

Фильмов больше нет, и режиссера нет. Гу Си сбежал вниз с верхнего этажа, спотыкаясь по пути, не обращая внимания на некоторые неожиданные зрелища и цель своего прихода сюда сегодня вечером. Все это было похоже на то, что его оглушило что-то огромное и пугающее. Потеряв сознание, он выбежал из зала. вилла после того, как споткнулась.

Я не знаю, зачем она пришла сюда, очевидно, ей не следовало сюда приходить.

Она думала, что не может бояться всего на свете.

Лян Юйю, который долго искал ее, увидел, как она выбежала из виллы, и сразу же убрал телефон и взял ее пальто, чтобы догнать. Температура на улице была не лучше, чем в помещении. Лян Юйю замерз после недолгих поисков. Он собирался садиться за руль. он хотел найти ее, но обернулся и увидел ее.

“Сумасшедший.Лян Юй посмотрела на Гу Сичжи, которая стояла в снегу, прислонившись к стене, одетая только в короткую юбку, ее лицо было очень некрасивым. “Ты знаешь, какая сейчас погода?”Смогли ли вы выехать за границу на два года?Если ты хочешь умереть, просто держись подальше и не показывайся никому на глаза?”

Гу Сичжи, казалось, сильно замерз, и все его тело дрожало.Она медленно перевела взгляд на нее, ее губы дрожали так, что она не могла произнести ни слова до конца.

“Семья сказала... что Цюй... живет с Чжун Линьшанем... вместе, это правда... правильно.”

Лян Юй выглядела очень нетерпеливой. Хотя он снял свою ветровку и надел ее на нее, он безжалостно спросил: “Так ты сходишь с ума по этому поводу посреди ночи?”Вначале я вел себя так свободно, но почему тебя все еще волнует этот вопрос сейчас?”

- Просто спроси.Гу Сичжи, казалось, был не в состоянии поддерживать свое дрожащее тело, и его голос звучал немного взволнованно: “Ты можешь спросить любого, кому это не важно, почему бы и нет”.

- Да, ты тоже можешь сказать!Лян Юйю громко сказал: “Они вместе уже два года. Цюй Сичжи купил виллу на Донгпу-роуд и подарил ее Аре давным-давно. Они прожили вместе большую часть последних двух лет. Цюй Сичжи и Ара подарили друг другу кольца полгода назад. Я был вам посчастливилось увидеть бриллиант от ага. Хотите повторить то, что выгравировано на оправе этого бриллианта?”

Гу Си решительно покачала головой, как будто отказывалась слушать ее продолжение и как

будто не верила в то, что она только что сказала.

“сказать” Лян Юйю повторял слово в слово: “Здесь написано “Люблю тебя навсегда”, что по-китайски называется “любовь навсегда”!” Тот, кого бросили в самом начале, наконец-то нашел настоящую любовь. Что ты хочешь здесь делать, плакать и умирать? Цюй Сичжи считалась одинокой, чтобы достичь этого уровня в начале. Она была нормальным человеком и не испытывала по ней никакой ностальгии. Кроме того, она была Цюй Сичжи. Думаешь, она тебе нравится только в этом мире?”

- Прекрати болтать! Слезы потекли по ее щекам, Гу Сичжи сняла с себя одежду и бросила ей: “Прекрати болтать!”

Ее ноги, казалось, замерзли и одеревенели, особенно колени, которые, казалось, причиняли ей сильную боль, но, несмотря на это, она все равно, пошатываясь, шла вперед, как будто убегала, как будто ее спина была покрыта ядовитыми шипами и виноградными лозами.

Обратная дорога была долгой и извилистой, и Гу Сичжи долго искал ее, прежде чем нашел своими негнушимися руками ключ от номера, который ему только что вручили.

Огромная комната была пуста, а гостиная все еще была завалена только что отправленным багажом. Гу Сичжи одну за другой вытаскивал из багажных сумок какие-то старые взрослые вещи.

Сумки, обувь и одежда, которые давно вышли из моды, зонтики, которые тщательно оберегаются, но все равно ломаются из-за слишком большой длины, и цепочки бриллиантовых ожерелий, которые можно продать за большие деньги.....

Вещи, которые были вытащены из сумки, были в беспорядке разбросаны по всему помещению. Гу Сичжи поднял голову и посмотрел в огромное зеркало в гостиной, снимая с шеи специальный кулон-колье.

Сверкнула молния, за которой последовал раскат грома, Гу Сичжи посмотрел вверх, туда, где находился балкон, как будто ему вдруг что-то пришло в голову, и, спотыкаясь, направился с пакетом с балкона в гостиную.

Из-за сильного снегопада многие части внешней стенки упаковки уже промокли. Гу Сичжи осторожно вытащил из нее много мусора и, наконец, достал картину в рамке.

На снимке она сидит в белых слоистых облаках, у нее ангельское личико и белые одежды. Когда уголки ее губ слегка приподняты, она нежна и сногшибательна, а ее задумчивая улыбка обладает силой бесконечного сострадания.

Она такая красивая и такая нежная.

Она посмотрела на нее и улыбнулась.

Она похожа на сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297077>